

таким образом, автором исчисляется в 0,52 на 1 кв. вер.

Эта полумиллионная масса монгол, приблизительно с конца XV в. нашей эры распалась на три главные ветви: северную — халахасцев, составляющих основную массу населения Автономной (Внешн.) Монголии; южную — туметов, чахар и др., составляющих население Внутренней Монголии, и западную — ойратов (союз четырех племен: Черос, Хайт, Хошут, Торгоут), кочевавших в Джунгарии между Алтаем и Тянь-Шанем. На протяжении четырех веков эти племена и ветви не раз приходили то в дружеские, то в враждебные столкновения, бродили по огромным просторам центрально-азиатского плоскогорья, выходили даже на равнины Европы. Современная Монголия представляет довольно пеструю смесь этих племен.

Монголы — пастушеский народ. Скот — единственная основа их существования. Но скотоводство монголов находится в первобытном состоянии, почти без всякого применения человеческого труда. Говоря о возможных хозяйственных перспективах для Автономн. Монголии, автор формулирует их так: «земледелие не имеет здесь шансов на широкое развитие, но зато вполне вероятен пышный расцвет скотоводства и промышленности, при введении в стране европейского транспорта».

Мы не имеем возможности передать в маленькой рецензии массу интересных наблюдений и обобщений из быта, верований и хозяйственного уклада Монголии, приводимых автором в его книге, поэтому рекомендуем интересующимся обратиться непосредственно к книге. Мы же позволим себе остановиться на выводах автора, касающихся оценки будущего Монголии, которое тем более интересно, что Монголия сейчас стряхнула пыль прошлого и превратилась в Монгольскую Народно-революционную Республику.

Когда-то Н. М. Пржевальский писал: «Мне кажется... что номады Центральной Азии так и останутся дикарями-номадами на долгие времена, пока, наконец, роковой ход событий не приведет их к окончательной гибели,

подобно тому, как гибнут на наших глазах туземцы Америки и Австралии». Майский возражает против такого приговора монголам. Он приводит целый ряд фактов, свидетельствующих о способности монголов усваивать элементы европейской цивилизации, и делает вывод, что перед потомками Чингис-Хана не смерть и разложение, а повышение благосостояния и приобщение к сокровищам материальной и духовной культуры передового человечества.

Весь вопрос — каким путем пойдет к своему будущему монгольский народ и с кем? Перед Монголией два пути: один с Китаем, другой с Россией.

Автор, анализируя современное положение Китая, приходит к выводу, что Китай переживает сейчас ломку, и монголам с ним не по пути — потому, что современный Китай может дать Монголии лишь культурный застой и экономическое разорение. Иное Монголия может ожидать от Советской России. Русская ориентация для Монголии означает культурный процесс и экономическое преуспеяние.

Помимо богатого научного содержания, книга Майского представляет большой интерес в литературном отношении. Целый ряд страниц этой книги представляют прекрасно зарисованные уголки из бытовой жизни монгольского народа, это делает книгу не только интересной, но и живой. Очень хотелось бы пожелать, чтобы «Современная Монголия» стала достоянием не только ученых и специалистов, но и широкой публики. К сожалению, книга издана только в 2000 экземплярах.

К книге приложено четыре хорошо исполненных карты Внешней Монголии.

Вл. Виленский (Сибиряков).

Prof. DIELS. Die Slaven. (Aus Natur und Geistesvelt).

Проф. ДИЛЬС. Славяне. Природа и духовный мир. 1920. Стр. 141.

Книжка бреславльского профессора Дильса имеет целью ознакомить с историей, распределением, численностью,

языками, религией, литературами, искусством, наукой славянских народностей. В предисловии автор говорит, что подобного обзора нет в немецкой литературе, да, пожалуй, нет и в иностранной. Говоря о славянах, по мнению автора, часто их переоценивают, но во многих отношениях и недооценивают. На некоторых вопросах, особенно интересующих профанов, напр., о телесных и духовных расовых признаках славян, автор не останавливается, так же как и на особенностях быта, изложение которых требовало бы много больше места. Поставленная задача—вывести настоящее из прошлого, современное—из истории, исключала слишком долгую

остановку на так наз. «жгучих» вопросах современности.

В общем книжка дает достаточно правильный обзор славянства, но местами уж очень краткий и шаблонный. Автор, повидимому, более знаком с польской, чешской, юго-славянской литературой, чем с русской, и иногда уделяет западным и южным славянским народностям более места, чем русской. Немецкая национальность автора также иногда просвечивает, но не настолько, чтобы исказить факты. С некоторыми дополнениями, особенно по отношению к России, книжка могла бы, нам думается, быть издана и в русском переводе.

Проф. Д. Анучин.

НАУКИ О ПРИРОДЕ.

Проф. А. П. ПАВЛОВ. Представление о времени в истории, археологии и геологии. Изд. Сабашниковых. 1920. Стр. 24.

Задача названной брошюры—указать на громадную древность земли и жизни на ней по сравнению с древностью человека, а еще более по сравнению с исторической хронологией. И чем более подвигается вперед наука, тем более приходится удлиннять в прошлое историю, археологию, в особенности же палеонтологию и геологию. Еще в конце первой половины XIX века годом создания мира признавался 5507 год до Р. X. Теперь ни один ученый не относится серьезно к таким хронологическим ссылкам. Исторические изыскания и археологические раскопки заставили отодвинуть назад и начало исторического времени, точное определение которого представляется, впрочем, невозможным. В Вавилоне, Египте, Греции считали не по годам, а по династиям, царствованиям, олимпиадам, — счет очень неточный. Сравнительно поздно пришли к счету по годам,—в Вавилоне с царя Набонасара (747 до Р. X.); в Риме с основания Рима, датой которого большей частью принимали 753 год до Р. X. Но так как события распределялись по годам обыкновенно позже начала летоисчисления

и, конечно, более или менее предположительно, то уже за первое столетие до Р. X. исторические даты представляли много шаткого и неточного.

Чтение вавилонской и ассирийской клинообразной письменности и египетских иероглифов позволило отнести начало здесь государственности ко времени за 5000 лет до Р. X. Это были еще времена доисторические, эпохи каменного (неолитического), медного и бронзового веков. Последний закончился около 1500 года до Р. X. и только около 2000 лет до Р. X. проник в Западную Европу. Хронология этих эпох еще очень проблематична.

Вообще, можно сказать, что продолжительность «исторической» и даже «доисторической» древности не превышает 7000 лет.

Но человек существовал уже много раньше, в течение так называемого каменного века. Медному веку предшествовал так называемый неолитический (новокаменный), продолжительность которого в Западной Европе определяют минимум в 6000 лет. Это была эпоха, относившаяся в геологическом смысле уже к современной, когда климат, флора, фауна не отличались существенно от нынешних. Человек в это время хотя и находился в каменном веке, т.-е. не знал